

ЗАМЕЧАНИЯ

к проекту стратегии развития края до 2020 года

1. Стратегия перегружена фактическим материалом, который не собран в сценарных условиях, а распределён по вводной, заключительной и отраслевым частям. В итоге не возникает исходная картина социально-экономического положения края в межотраслевом и учитывающем территориальные особенности аспекте. Целесообразно изложить ограниченный набор макроэкономических показателей в разделе «исходное состояние и сценарные условия». Документ в целом получился неоправданно объёмный и в то же время не конкретный.
2. Структура и логика изложения, общие подходы к формированию стратегии внутри отраслевых отделов постоянно меняются. Требуется серьёзное научное редактирование стратегии.
3. Документ страдает недостатком внятно описанных стратегических подходов. В нём отсутствует по большей части собственно ПОЛИТИКА, он во многих частях комплиментарный, описательный и паллиативный, то есть концепция следует за складывающейся ситуацией, а не формирует её. В частности, единственный стратегический тезис о деиндустриализации экономики края (он относится больше к ретроспективе, а не стратегической перспективе) и необходимости ухода от сырьевой модели экономики края, остаётся декларацией. Например, изложенная в разделе АПК модель развития предполагает дальнейшее движение в сторону сырьевого характера АПК и обеспечения сырьём перерабатывающей промышленности соседних регионов и соответствующим проблемам с эффективностью субсидий краевого бюджета.
4. Многие излагаемые позиции в разрезе межотраслевых комплексов не содержат и не могут содержать краевой стратегии и политики в силу федеральных полномочий или корпоративных ограничений. Но даже в этих случаях нужно, формулируя краевые приоритеты, предполагать развитие системы государственного регулирования на уровне края, опираясь на интересы края (которые следует формулировать как задачи краевой политики). Это, например, могло быть формирование консультативного совета по развитию из представителей ФПГ и другие подобные формы. Взамен этого подхода лишь декларируется формат «взаимодействия» с корпорациями и федеральным правительством.

5. В документе присутствуют межотраслевые перекосы: много внимания уделено отраслям (комплексам) федеральной принадлежности или со сложной корпоративной юрисдикцией. Наоборот, мало внимания уделено местной промышленности и услугам (вообще почти ничего), отсутствуют даже соответствующие разделы. Не приводится стратегия в сфере потребительского рынка и торговли. Проблема развития рынков сбыта краевой продукции и повышения её конкурентоспособности также вне сферы интересов авторов стратегии, несмотря на важность. В то же время, вопросы производства в нынешней ситуации идут второй очередью после вопросов создания рынков сбыта, поскольку тенденции перепроизводства и замены рынков продавцов на рынки покупателей являются мировыми тенденциями.
6. В разделе АПК отсутствует комплексный подход, он относится в основном к сельскохозяйственному производству без переработки и торговли. Нет стратегии расширения рынков сбыта краевой сельскохозяйственной продукции, не просматривается система краевой продовольственной безопасности.
7. Социальных стратегий нет либо они слабо просматриваются. Например, в разделе образование нет стратегии развития образования в сельской местности и в северных территориях.
8. Текст документа следует разбить на разделы с указанием ответственных исполнителей разделов для взаимодействия с научным редактором.
9. Промышленные разделы изложены в отраслевой рубрикации, затем появляется малый бизнес. Фактически он также делится по отраслям, как и крупный и нуждается в отраслевой системе поддержки и регулирования.
10. Из документа в основном можно сделать вывод об отсутствии видения конкретных МЕХАНИЗМОВ стратегического развития.
11. Конкретные замечания изложены мною по тексту стратегии.

В.Моргун